

Присутствующие удивлённо посмотрели в сторону двери.

Гун Е слегка приподнял бровь. Однако сам он не спешил оборачиваться. Вместо этого сначала бросил взгляд через плечо на Цзянь Цяо. Тот всё ещё держал в руке ручку и сейчас невинно смотрел ему прямо в глаза.

По лестнице кто-то поднимался.

Высокая фигура Цзян Сяофэя быстро появилась в поле зрения. Форменный пиджак сидел на нём небрежно, несколько пуговиц даже остались расстёгнутыми, словно он в спешке примчался откуда-то сразу сюда.

Гун Е с усмешкой откинулся назад. Закинув ногу на ногу, он лениво устроился и с явным интересом посмотрел на вошедшего:

— Что такое, мой дорогой друг? По какому поводу пожаловал?

Цзян Сяофэй поднял руку и швырнул в него какой-то предмет.

Он летел с невероятной скоростью, окутанный мощной энергией. Воздух вокруг него потрескивал от электрических разрядов, и выглядело это крайне опасно.

Предмет, стремительно вращавшийся в воздухе, был пойман широкой ладонью прямо на лету.

Свёрток, покрытый электрическими искрами, дважды перекатился по руке Гун Е, оставляя на коже тёмные следы ожогов.

— Твоя вещь, — холодно бросил Цзян Сяофэй. — Что это ещё за привычка — посылать людей за своими вещами? Если хочешь забрать — приходи сам!

Цзянь Цяо, стоявший рядом, только взглянул на следы, оставленные молниями, и уже почувствовал боль. Но Гун Е, казалось, совершенно ничего не ощутил. Наоборот, он широко улыбнулся:

— Молодой господин Цзян, не мешало бы хоть немного сдерживать свою ментальную силу. Что такое? Не хочешь мне линзу отдавать и теперь жалеешь?

Цзян Сяофэй лишь презрительно усмехнулся:

— Да это всего лишь мусор, который я купил ради забавы. Такие деньги меня совершенно не волнуют.

Исцеляющая световая кристаллическая линза стоимостью свыше ста миллионов в его устах звучала как сущий пустяк.

Гун Е тут же парировал:

— Правда? Тогда зачем ты последние полгода скупал столько этого «мусора» — линз? Неужели твоя ментальная сила выходит из-под контроля? Скажи честно, почему бы не обратиться к целителю по коррекции состояния? Разве семья Цзян не богатейшая? Неужели таких связей у вас нет?

Цзян Сяофэй холодно усмехнулся:

— Мои дела тебя совершенно не касаются. Лучше бы занялся собой, Гун Е. По дороге сюда я встретил твоего отца. И знаешь, что он сказал? Если на этом письменном экзамене ты снова провалишься, он наймёт тебе репетитора. Ах да, ещё он просил тебя перезвонить. А если не перезвонишь — придёт к тебе лично.

Лицо Гун Е едва заметно изменилось.

Прищурившись, он опасно посмотрел на Цзян Сяофэя.

Тот ответил ему таким же твёрдым взглядом.

Это был очевидный ответный удар. Ни один из них не собирался уступать.

Ранговые звёзды ярко сияли на их форме. При равном происхождении, равном статусе и равной силе именно такие соперники чаще всего не желают уступать друг другу даже самую малость.

В этот момент раздался чей-то голос:

— Если не сдадите сегодняшнюю контрольную по теории, придётся пересдавать, — спокойно произнёс Хэ Хэн. — Дружеское напоминание: результат будет включён в звёздный рейтинг. Так что мой совет — лучше потратить это время на пару лишних страниц учебника. Для экзамена пользы будет гораздо больше, чем от драки.

Гун Е насмешливо фыркнул:

— У вашего студсовета совсем дел не осталось? Только и знаете, что бесконечно править школьные правила.

Хэ Хэн поправил очки и невозмутимо встретил его взгляд. На его лице по-прежнему играла безупречная, вежливая улыбка.

— Благодарю за похвалу. Впрочем, разве семья Гун Е не занимается сейчас пересмотром военного законодательства? Мой отец и старший брат из-за этого немало хлопот имеют. Похоже, в этом мы с вами одинаковы.

Гун Е терпеть не мог этого человека.

Вернее, среди всех присутствующих именно его он опасался больше всего.

Со стороны Хэ Хэн выглядел образцом интеллигентности и благородства — мягкий голос, изысканные манеры, спокойная улыбка. Но на деле под этой оболочкой скрывалась куда более опасная натура. Ядовитая змея, чьи замыслы всегда оставались в тени. Никогда не угадаешь, в какой момент она нанесёт удар.

Высокая стройная фигура Хэ Хэна стояла под светом ламп. На губах играла лёгкая улыбка, а сам он, почти незаметно для окружающих, держал ситуацию под полным контролем.

Пока он здесь, никто не посмеет устроить беспорядок у него на глазах.

Гун Е холодно усмехнулся, поднялся с места и направился к лестнице.

Сделав пару шагов, он вдруг остановился и, обернувшись, бросил Цзянь Цяо:

— За тот твой развалившийся телефон денег не дам. Потом пришлю кого-нибудь, и тебе привезут новый.

Цзянь Цяо невинно открыл рот, собираясь объяснить, что телефон вообще-то не сломан.

— Молчать, — отрезал Гун Е.

— ...

Цзянь Цяо тут же замолчал.

Сказав это, Гун Е больше ни на кого не взглянул и поднялся наверх.

Едва он ушёл, напряжение, ещё недавно витавшее в воздухе, мгновенно рассеялось. Однако одной своей фразой он успешно переключил внимание всех присутствующих на худощавого парня, который с самого начала старательно уменьшал собственное присутствие и предпочитал молчать.

Цзян Сяофэй покосился на Хэ Хэна:

— Можешь объяснить, как ты согласился поселить его здесь?

За золотистой оправой очков взгляд Хэ Хэна оставался спокойным.

— Мне тоже хотелось бы узнать. Насколько я помню, в списке согласовавших его проживание была и твоя подпись.

Цзян Сяофэй ненадолго замолчал, а затем тихо усмехнулся:

— Ты так и не ответил на мой вопрос.

Хэ Хэн не ответил.

Он никогда не позволял втянуть себя в чужой ритм.

Как и сейчас.

Вместо этого он повернулся к Цзянь Цяо, который до сих пор надеялся остаться просто зрителем всего происходящего.

— Может, ты расскажешь?

— ...

Цзянь Цяо застыл.

Он встретился взглядом с глазами Хэ Хэна, в которых всё ещё теплилась мягкая улыбка.

Наследный принц не сделал ровным счётом ничего.

Но почему-то Цзянь Цяо почувствовал себя так, словно оказался в кольце опасного хищника. Будто малейшая ошибка в ответе — и в следующую секунду острые клыки сомкнутся на его горле.

Как и ожидалось.

Из всех присутствующих разговаривать именно с этим человеком ему было страшнее всего.

Немного подумав, Цзянь Цяо без малейшего смущения начал вдохновенно врать:

— Потому что в академии царит дружелюбная и гармоничная атмосфера, а к студентам, поступившим по специальному набору, здесь относятся особенно заботливо и тепло.

Улыбка Хэ Хэна стала ещё глубже.

У Цзянь Цяо мгновенно онемела кожа на затылке.

Поэтому он решил больше на него не смотреть.

Хэ Хэн перевёл взгляд на Цзян Сяофэя:

— Вот по этой причине. А вы, молодой господин Цзян, по какой?

Цзян Сяофэй мысленно выругался.

«Да кто поверит в эту чушь? Ты ещё и спрашиваешь. Думаешь, я не знаю, что ты за человек?»

Но, какова бы ни была причина Хэ Хэна, она наверняка была ещё менее пригодна для огласки, чем его собственная.

Поэтому он выдавил улыбку:

— Разумеется, по той же самой.

Хэ Хэн кивнул:

— Так я и думал.

Конечно же, никто никому не поверил.

Но Хэ Хэн никогда не спешил.

Когда дело касалось ответов, терпения ему было не занимать.

Бросив взгляд на часы, он сказал Цзян Сяофэю:

— Мне нужно подняться наверх и закончить кое-какие дела. Продолжайте заниматься. Кстати, твоя ментальная сила в последние месяцы действительно стала заметно более нестабильной. Возможно, тебе стоит подумать о напарнике. Влияние семьи Цзян огромно, и хотя подобрать человека с подходящей совместимостью для твоего уровня силы непросто, найти кого-то на время для экстренной помощи не должно составить труда.

Цзян Сяофэй отмахнулся:

— Со мной всё в порядке. Просто сейчас период магнитной адаптации. Через некоторое время само пройдёт.

Из-за магнитных бурь некоторые обладатели высокого уровня ментальной силы время от времени входили в так называемый период магнитной адаптации.

В такие дни их эмоциональное состояние становилось крайне нестабильным и тревожным. Чем

выше была ментальная сила, тем тяжелее проявлялись симптомы. У каждого они выражались по-разному, но обычно в этот период такие люди обращались за помощью к целителям, чтобы облегчить своё состояние.

Однако эффективность лечения напрямую зависела от уровня способностей целителя.

Особенно это касалось обладателей силы уровня S.

Обычные целители зачастую вообще не могли подавить их приступы магнитной адаптации.

Поэтому самым действенным способом считалось наличие партнёра с высокой ментальной совместимостью, способного успокаивать и поддерживать такого человека.

Хэ Хэн кивнул:

— Если станет тяжело, можешь взять академический отпуск.

На губах Цзян Сяофэя появилась привычная небрежная улыбка.

Облокотившись на перила коридора, он лениво перекатывал на пальцах кольцо стоимостью свыше ста миллионов.

— Он не понадобится. Я и так справлюсь.

Хэ Хэн больше ничего не сказал и ушёл.

В помещении сразу стало тихо.

Цзянь Цяо сидел в зоне отдыха и разбирал принесённые книги.

Теперь этот уголок был отведён ему, и он по привычке начал всё аккуратно раскладывать по местам.

Он был полностью поглощён своим занятием, когда рядом вдруг упала чья-то тень.

Стоило ему повернуть голову, как соседний стул уже отодвинули.

Цзян Сяофэй каким-то образом оказался рядом и сел возле него.

Руки Цзянь Цяо на мгновение замерли, после чего он продолжил раскладывать книги.

Но в следующую секунду одна из них была бесцеремонно вытащена из его рук.

Цзян Сяофэй пролистнул её и спросил:

— Почему ты был вместе с Гун Е?

— Мы встретились по пути.

— Я спрашиваю про полдень в спортивном комплексе. Почему он на тебя нацелился? И почему использовал тебя, чтобы заставить меня отдать линзу?

Он слегка приподнял бровь и пристально посмотрел на него.

— Ты рассказал ему о наших отношениях?

Цзянь Цяо ненадолго задумался, а потом удивлённо спросил:

— Он же угрожал тебе через Сяо Е?

Цзян Сяофэй застыл.

Через секунду до него дошёл смысл сказанного.

И тут же он раздражённо рявкнул:

— Ты что, совсем идиот?! Он звонил мне с твоего телефона!

Цзянь Цяо явно не ожидал такой бурной реакции и удивлённо поднял на него глаза.

Их взгляды встретились.

На несколько секунд оба замолчали.

Первым опомнился Цзян Сяофэй.

Он коротко усмехнулся и нарочито небрежно добавил:

— Впрочем, даже если бы это действительно был ты, ничего бы не изменилось. Я отдал линзу только ради спасения Сяо Е. К тебе это вообще не имеет никакого отношения.

Слова прозвучали легко и насмешливо.

Но почему-то после них атмосфера между ними стала ещё более странной и неловкой, чем прежде.

— Я знаю, — спокойно ответил Цзянь Цяо.

Улыбка на губах Цзян Сяофэя мгновенно застыла.

Он вовсе не хотел, чтобы Цзянь Цяо считал себя кем-то особенным. Но и такая реакция ему совершенно не нравилась.

От этого равнодушного отношения внутри неожиданно вспыхнуло раздражение.

Причём довольно сильное.

А Цзянь Цяо, похоже, не только не заметил, что тот злится, но ещё и совершенно невозмутимо добавил:

— Можешь вернуть книгу? У меня ещё дела. Когда закончу разбирать вещи, нужно подняться к Гун Е.

Лицо Цзян Сяофэя тут же потемнело.

— Зачем тебе к нему? Вы что, настолько близки? Или ты решил, что Гун Е — какой-нибудь богатенький простак, с которого можно вытянуть деньги? Так вот, я тебя предупреждаю: семья Гун Е управляет всей Исполнительной армией. Эти люди живут на лезвии ножа. А сам Гун Е вырос среди них и с детства был настоящим безумцем. Если ты его разозлишь, тебе и нескольких жизней не хватит расплатиться!

Он говорил резко и агрессивно, почти рыча от злости.

В этот момент прозвучала система:

[Что с ним такое? В оригинале он ведь беззаботный ловелас, который делает всё, что хочет. А сейчас какой-то слишком злой. Эмоции явно зашкаливают.]

«У него период магнитной адаптации», — спокойно ответил Цзянь Цяо.

[Но это всё равно странно], — не поняла система. — [Да, S-ранговые в такие периоды становятся раздражительными, но обычно наоборот — замыкаются в себе, стараются ни с кем не контактировать. Кому-либо кроме партнёра к ним вообще трудно приблизиться. Его состояние совсем не соответствует описаниям в базе данных.]

Цзянь Цяо ещё не успел ответить.

Потому что рядом снова прозвучал голос Цзян Сяофэя:

— Я вообще-то с тобой разговариваю! Что это значит? Ты собрался сблизиться с Гун Е?!

Цзянь Цяо вынырнул из своих мыслей и встретился взглядом с его горящими глазами.

Помолчав секунду, он честно объяснил:

— ...Я просто хотел попросить его компенсировать стоимость телефона.

Ярость Цзян Сяофэя резко оборвалась.

Под спокойным взглядом собеседника он неожиданно почувствовал себя неловко и отвернулся.

— Я подумал...

— Я всё-таки не настолько самоуверен, чтобы считать, будто способен заинтересовать такого человека, как он, — закончил за него Цзянь Цяо.

Цзян Сяофэй усмехнулся:

— Да неужели? А по-моему, вполне способен. Вон даже Хэ Хэна и Гу Цзюньхэна сумел убедить. Способности у тебя впечатляющие. Скажи честно, ты рассказал им о наших отношениях и за это получил место в общежитии?

Брови Цзянь Цяо слегка нахмурились.

Он серьёзно посмотрел на него:

— Я обещал тебе, что никому не расскажу. И своё слово нарушать не собираюсь.

— Лучше так тому и быть, — фыркнул Цзян Сяофэй.

После этого Цзянь Цяо просто отвернулся и больше не смотрел в его сторону.

Он продолжал раскладывать книги, не удостоив собеседника ни единым взглядом.

Под тёплым светом ламп его профиль выглядел особенно красивым.

Холодно-белая кожа казалась почти фарфоровой. Тяжёлая оправа очков скрывала часть черт лица, отчего оно выглядело ещё меньше и моложе, почти по-детски милым.

Губы были слегка поджаты.

Маленькая привычка, которая появлялась у него всякий раз, когда он сердился.

Цзян Сяофэй слишком хорошо помнил это выражение.

В детстве, стоило Цзянь Цяо обидеться, как он точно так же поджимал губы и переставал с ним разговаривать.

И каждый раз в такие моменты Цзян Сяофэй совершенно терялся.

Что делать?

Он снова обиделся...

Как теперь его успокаивать?

Эта мысль по привычке всплыла в голове раньше, чем он успел её остановить.

И тут Цзян Сяофэй внезапно замер.

Подождите.

Это же было в детстве.

Столько лет прошло.

Почему Цзянь Цяо до сих пор позволяет себе показывать ему характер?

Он вообще понимает, кто сейчас Цзян Сяофэй?

И кто он?

Раздражение снова поднялось внутри.

— И чего ты обиделся? — недовольно спросил он. — Разве я сказал что-то не так? Кроме этого способа, как ещё ты мог уговорить Хэ Хэна? Он никогда ничего не делает без выгоды.

— У меня были свои методы, — спокойно ответил Цзянь Цяо.

Цзян Сяофэй презрительно фыркнул:

— Какие ещё методы? Не хочешь же ты сказать, что ты какой-нибудь небожитель?

Цзянь Цяо наконец повернул голову и посмотрел на него:

— А почему нет? В детстве ты ведь бегал за мной и говорил, что однажды женишься на мне. И даже если бы тебе предложили настоящего небожителя вместо меня, всё равно не согласился бы.

Цзян Сяофэй застыл.

В тёмных ясных глазах напротив отчётливо отражалось его собственное лицо.

Стремительно краснеющее лицо.

Уши вспыхнули так сильно, словно их обожгло огнём.

— Это... это было в детстве! — почти выпалил он. — Почему ты до сих пор это помнишь?! И я не говорил ничего про небожителя! Я тогда сказал...

Он резко осёкся.

— В общем, я тебя предупреждаю! Никому об этом не рассказывай!

Едва его слова стихли, со стороны лестницы послышались шаги.

Цзянь Цяо обернулся.

У лестницы стоял человек с серебристо-белыми волосами.

Гу Цзюньхэн.

Он молча наблюдал за ними, держа в руках несколько книг.

И, судя по всему, стоял там уже довольно давно.

<http://bllate.org/book/17644/1697072>